Глава 1610: Чей клон?

Разум Мэн Хао дрогнул, от нахлынувших воспоминаний его начала бить мелкая дрожь. В один момент в его мозгу появилась запечатывающая метка, сияющая волей запечатывания небес. В усиливающемся свечении Мэн Хао инстинктивно поднял руку и совершил круговое движение пальцем.

— Настоящим… я снимаю моё проклятие!

Эти слова показались ему странными, с другой стороны, он чувствовал, что их необходимо было сказать.

В звёздном небе прогремел оглушительный раскат грома, особенно сильно в месте, где сидел Мэн Хао. В раскрывшемся разломе появилась гора изо льда, где покоились семена душ умерших. В следующий миг давным-давно померкшие семена начали пульсировать, как будто в них забилось сердце. Внезапно они заискрились жизненной силой. Словно до этого плотно закрытые врата, ведущие к реинкарнации, внезапно были распахнуты для них настежь.

Пока мириады семян душ восстанавливались, разум Мэн Хао, казалось, разрывали на части две невидимых руки. От невыносимой боли он закричал. Глаза полностью покраснели. В это же время ему в голову бурным потоком хлынули новые воспоминания.

Он вспомнил о мире Горы и Моря, родителях, Сюй Цин, Толстяке, Чу Юйянь, Ван Юцае, патриархе Покровителе, Гуидин Три-Ливень… обо всём. О битве со Всевышним, о том, как он погрузился в медитативный транс. Он вспомнил о Шуй Дунлю… который перед смертью передал ему нефритовую табличку с подробным планом.

Разум Мэн Хао разрывало на части. Из глаз, ушей, носа и рта потекла кровь. Он медленно поднял глаза.

— Я не Всевышний, — хрипло произнёс он. — Меня зовут… Мэн Хао. Я… Мэн Хао!!!

Он запрокинул голову и взревел. Этот рёв прогремел над звёздным небом, даже Девятая Гора и Море задрожали. От вернувшихся воспоминаний Мэн Хао тяжело задышал. Он вспомнил, как перед смертью Всевышнего вселился в него. Как вошёл в контакт с мыслями Всевышнего, как поместил неприкаянную душу в свой разум. Постепенно воля неприкаянной души Всевышнего росла, создавая что-то вроде копии. Мэн Хао намеренно позволил ей вселиться в своё тело.

Такой безумный план предложил Шуй Дунлю. Любой неосторожный шаг мог закончиться для Мэн Хао безвозвратной потерей собственного я, окончательной трансформацией во Всевышнего. Но только так можно было снять проклятие. Один лишь Всевышний мог снять его. Даже его убийство никак не влияло на действие проклятия. Поэтому существовал лишь один способ избавиться от него… самому стать Всевышним!

Дрожащий Мэн Хао взглянул на раскалывающуюся гору льда. При виде пробуждающихся душ он звонко рассмеялся. Он понял, план… удался.

— Я сделал это! Наконец-то!

По его щекам побежали слёзы. Ему потребовалось приложить заметное усилие, чтобы подняться. От каждого его вдоха содрогалось звёздное небо. Вдобавок его тело стремительно восстанавливалось. Зачахшие божественное сознание, душа, воля и культивация возвращались к жизни. В конечном итоге к нему вернулась прежняя внешность. Взглянув вглубь вселенной,

он вспомнил, как Всевышний перед смертью сделал то же самое. Это напомнило ему о пережитой жизни в качестве Всевышнего.

Как вдруг его сердце учащённо забилось. Несмотря на кристальную чёткость воспоминаний, ему с трудом верилось в их правдивость. Когда Всевышний ещё не потерял своей силы, он мог влиять на всё звёздное небо. Постижение его эссенций породило Призрака, Дьявола, Бога и Демона...

Эти могущественные трансцендентные практики явились на свет благодаря Всевышнему. Когда как Всевышний... был лишь клоном другой сущности! Кого-то из глубин вселенной. Кого-то просуществовавшего, бесчисленные эоны. После того как связь между клоном и истинной сущностью была отсечена, клон стал Всевышним.

Мэн Хао смотрел в непроглядную черноту вселенной, чувствуя при этом необъяснимые эмоции. Где-то там скрывалась истинная форма Всевышнего. Сущность, обладающая невообразимой силой. Ему не давал покоя ещё один вопрос: кто обладал достаточным могуществом, чтобы разорвать связь клона и истинной сущности?

Только сейчас Мэн Хао по-настоящему понял смысл услышанной давным-давно фразы "Всевышний страшится Бессмертного!" Он боялся Бессмертного, потому что боялся своей истинной сущности? Возможно, настоящий Всевышний... и был истинным Бессмертным! Поэтому ни Мэн Хао, ни остальные не могли по-настоящему стать Бессмертным. Даже если бы Всевышний никак им не препятствовал, на пути к Бессмертному их всех ждала бы неудача!

Этот секрет не знали ни Дьявол, ни Бог, ни даже Призрак. Быть может, они о чём-то догадывались и поэтому отправились странствовать во вселенную. Мэн Хао стал единственным, кому открылась крупица истины.

"Вселенная..." — с небывалым предвкушением подумал он.

Он не страшился правды, наоборот, она подарила ему надежду. Ему не терпелось отправиться во вселенную, достичь её центра. Возможно, однажды он получит шанс сразиться с так называемым Бессмертным!

— Если так подумать, три других трансцендентных наверняка разделяют моё желание!

С этими словами он взмахнул рукавом, стерев останки Всевышнего. Он подавил желание немедленно отправиться во вселенную. Время ещё не пришло.

Мэн Хао глубоко вздохнул и с теплотой посмотрел на ледяной гроб, где спала Сюй Цин. Такая прекрасная, такая умиротворённая. Стоило ему нагнуться, как лёд начал таять. Заклубился туман. Его губы коснулись её лба в нежном поцелуе. Сложно сказать, сколько лет прошло с их последнего поцелуя. В этот он вложил всю свою тоску по ней, всю любовь длиной бесчисленное множество эпох.

— Цин’эр, жена моя... — мягко позвал он. — Ты слишком долго спала. Пришла пора просыпаться.

Её ресницы задрожали, и она медленно открыла глаза. Поначалу в них стояла растерянность, но потом она посмотрела на Мэн Хао и улыбнулась. Её глаза были подобны глубоким омутам. С улыбкой Мэн Хао помог ей подняться. После этого он перевёл взгляд на ледяные гробы, где лежали родители и попугай с холодцом. Только сейчас он заметил, что гроб несносной парочки уже растаял, а они уже проснулись и поражённо смотрели на него. Внезапно воздух прорезал

пронзительный крик. Попугай с холодцом схватились друг за друга и наперебой закричали.

— Не надо нас целовать! Проклятье! Отвратительно! Стой, не подходи! Без меха или шерсти ты не интересуешь Лорда Пятого! Даже не думай прикасаться ко мне!

— Больше ни шагу, Мэн Хао! Лорд Третий не позволит запятнать свою честь, т-т-ты, злодей! Так нельзя! Это неправильно! Бесстыдно...

Мэн Хао рассмеялся. Сколько же лет прошло с тех пор, как он был так счастлив.

http://tl.rulate.ru/book/96711/678563